

А.К. Субботин

**Европа после кризиса:
Роль государства в регулировании
рыночных отношений**

***Аннотация.** В контексте развивающегося мирового финансового кризиса анализируются различные взгляды американских и европейских финансовых аналитиков. Рынок знает лучше – эту формулу американского фондового рынка критикуют официальные лица европейских государственных структур, требующих постоянного контроля за финансовыми рынками. Описаны отраслевые потери ряда стран Европы. Оцениваются временные пределы и различные сценарии выхода из кризиса. Позиции лидеров стран Европы по проблеме регулирования рынка рассматриваются с акцентом на различные подходы Великобритании и стран континентальной Европы. Делается попытка оценить позиции Европы в период после кризиса.*

***Abstract.** Different views of American and European financial analysts are covered within the frames of developing world financial crisis. Market knows better – the formula of US stock exchange officers is criticized by European state officials who demand permanent state control of financial markets. Losses of European countries industries are described. Time limits of the crisis as well as different scenarios of the ways out of it are assessed. Positions of European leaders on the problem of the market regulation are observed with the focus on different approaches of UK and continental states. An attempt is made to foresee positions of Europe after crisis period.*

Ключевые слова: мировой финансовый кризис, регулирование рынка, либерализация рынка, конкурентные преимущества, финансовые потери, границы кризиса, финансовая архитектура мира.

Keywords: *world financial crisis, market regulation, liberalization of market, competitive advantages, financial losses, limits of crisis, world financial architecture.*

На рубеже первого и второго десятилетий XXI в. мировое общество пребывает не только в условиях глобального финансово-го кризиса, но и в неведении – каковы причины кризиса, можно ли определить ответственных за появление еще 100 млн. бедных, как долго продлится кризис, каких еще потерь от него можно ожидать и, наконец, каким образом будет построен мир, и в частности его финансовая система, после того, как кризис закончится. Ни специалисты, ни политики, ни высший эшелон предпринимателей – никто не берет на себя смелость предсказывать сроки и определять механизмы его завершения. Начавшееся слабое оживление на рынках трактуется аналитиками как относящееся лишь к первому из трех предполагаемых этапов кризиса. В связи с этим предлагаемая статья ставит скромную цель рассмотрения некоторых из перечисленных вопросов применительно к Европе с глубиной проработки, соответствующей доступным источникам, которые свидетельствуют о том, что ни современные информационные технологии, ни принятые в новом столетии нормы прозрачности процедур в финансовой сфере не обеспечивают доступ к необходимой для анализа информации, если в этом не заинтересованы те, кому она может нанести ущерб.

Взгляды на либерализацию рыночных отношений в США и Европе до кризиса

По определению, либерализация означает ослабление правительственных ограничений в области социальной или экономической политики, относящихся, как правило, к отказу от регулирования. Применительно к авторитарным режимам либерализации может предшествовать, хотя и не всегда, демократизация [Liberalization]. На практике сторонником либерализации рынка становится страна с самой сильной экономикой, для которой другие страны с ограничениями рынка являются препятствием в реализации собственной экономической экспансии. Поэтому нет ничего удивительного в том, что даже самые высокоразвитые страны

Европы, входящие в число мировых лидеров, в диалоге с США о целесообразности регулирования рынков выглядят консерваторами. В обнаженном виде конфликт интересов был сформулирован в присутствии автора на конференции инвесторов в 2003 г. в Брюсселе следующим образом: «Рынок знает лучше нас», – так формулировал президент нью-йоркской НАСДАК. «Да, рынок знает лучше нас, – отвечал председатель совета директоров “Дойче Банка”, – но мы все равно будем регулировать рынок». Это были годы преддверия кризиса. Казалось бы, события последних трех лет не только подтвердили корректность европейского подхода, но и должны были изменить взгляды американской стороны. На деле же ничего подобно не происходит, и тем более важными становятся попытки понять основополагающие причины американской настойчивости в идеях либерализма, чему в какой-то мере может помочь рассмотрение упомянутого диалога в докризисный период.

В своем исследовании «Почему популистская демократия способствует либерализации рынка» профессор Калифорнийского университета в Беркли Полина Гросджин и профессор Парижской школы экономики и Института исследования труда Клаудиа Сенник, выбрав для статьи претенциозный заголовок, в самой работе однозначно заняты доказательством того, что демократия увеличивает поддержку рынка гражданами посредством гарантии перераспределения доходов рынка в пользу субъектов с меньшими правами. Выбранная ими так называемая «идентификационная стратегия» опирается на страны, которые были ранее интегрированы, у которых открыты границы и население которых невелико. При этом люди, живущие в этих странах, сталкиваются с тем же самым уровнем рыночного развития и экономического неравенства и с той же унаследованной политико-экономической культурой. Демократические права увеличили популярность мер по поддержке рынка. По мнению авторов, субъекты, получающие непропорционально меньшие доходы, верят своим политическим институтам [Grosjean, Senik].

Такова общая логика исследования. В пользу своей точки зрения авторы приводят результаты и других собственных исследований, игнорируя по крайней мере два фактора: в ведущих странах Европы еще в середине 60-х годов, как и в США, был достигнут так называемый минимальный гарантированный уровень

качества жизни для всего населения. Этот качественный результат борьбы между трудом и капиталом нельзя недооценивать: если это сделано, можно публиковать любые результаты исследований, будучи уверенным в социальной стабильности стран или соответственно группы стран. Второй фактор состоит в том, что в Европе, в отличие от США, отсутствуют такие мощные стимулы к накоплению капитала именно в силу жесткой налоговой системы, отражающей стремление регулировать рынок со стороны государства.

Доктор К.Ф. Бергстейн, научный сотрудник Института международной экономики Петерсона в Вашингтоне, сформулировал концепцию конкурентной либерализации свободной глобальной торговли, основанную на том, что значительная часть мира уже избавилась от торговых барьеров или находится в процессе освобождения от них. Первой группой таких стран стали 15 первых членов Европейского союза и присоединившиеся к ним Австралия и Новая Зеландия. Этому примеру последовали: страны Средиземноморского бассейна, которые образовали с Европейским союзом Евромед; НАФТА – США, Канада, Мексика; латиноамериканская группа «Меркосюр» – Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай; Свободная торговая зона Америки; группа стран АСЕАН, объединенных Соглашением о свободной торговле, – Бруней, Индонезия, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд, Вьетнам; группа стран Азиатского тихоокеанского торгового соглашения – США, Японии и Китай; группа из двух стран – Австралия и Новая Зеландия. По мнению доктора Ф. Бергстейна, эти группы стран с различными уровнями экономического развития движутся все в одном направлении – конкурентной либерализации торговли. Эта же мысль распространяется и на наиболее самодостаточные по наполнению и ресурсам экономики Бразилию, Индию, Китай и Россию, к которым с некоторой оговоркой Ф. Бергстейн относит и США [Bergsten].

Казалось бы, концепция конкурентной либерализации торговли вполне логична, но есть несколько нюансов, которые тем не менее ставят ее под сомнение. Возьмем, например, пару США – Мексика и попытаемся ответить на вопрос: кто из них был заинтересован в либерализации торговли при организации НАФТА? В течение всего времени существования этой организации никаких качественных изменений в социально-экономическом развитии Мексики не произошло. Это крупная бедная страна с населением,

приближающимся к 110 млн. человек. Присоединение к НАФТА обеспечило рост занятости за счет переноса производства автомобилей из Детройта на территорию Мексики, увеличение миграции мексиканцев на территорию Соединенных Штатов и еще ряда показателей, которые можно интерпретировать в пользу конкурентной либерализации торговли. Однако вряд ли это способствовало укреплению политической и экономической независимости страны, что наглядно проявилось в период продолжающегося кризиса. Так что в самом лучшем случае позитивные факторы уравновешиваются негативными.

Особый интерес представляют материалы диссертации М. Салимьерской, представленной экономическим факультетом Университета Суссекса в Брайтоне, «Либерализация доходов капитала и валютный кризис – пример стран ЦВЕ». Отвлекаясь от структуры и специфики работы, нельзя не видеть осторожного подхода автора к проблеме в целом, который выражается в том, что, по ее мнению, темпы и последовательность процесса либерализации доходов должны быть адекватны уровню развития страны [Sulimierska]. Шоковая терапия, характерная для архитекторов российских реформ, свелась к полной либерализации доходов российских капиталистов, результатом которой стала необычайно высокая доля европейской недвижимости, перешедшая в руки «новых русских», и соответственно практически почти полное разрушение отечественной промышленности. Никто не может объяснить, какие ценности при этом приобрело население и России, и стран Европы.

Соединенное Королевство играет специфическую роль в продвижении на рынки Европы американской идеи либерализации, что особенно наглядно проявилось в энергетической сфере. В результате двух десятилетий непрерывных усилий и инноваций в масштабах Западной Европы произошли определенные сдвиги в либерализации распределения газа, однако созданная система либерализации служит прекрасным примером типичной для Европы системы регулирования в терминах милой сердцу «демократизаторов» либерализации. Не менее сложно протекал процесс либерализации рынка электроэнергии в самой Великобритании. Несколько раз проходил процесс приватизации и национализации, запускались в действие различные маркетинговые структуры, в конечном итоге были разработаны рекомендации для всех стран Европейско-

го союза [Joskow]. Примечательно, что Соединенные Штаты не пошли по пути создания единого законодательства, регулирующего процесс либерализации электроэнергетической отрасли, отдав это на рассмотрение отдельным штатам. Однако проект национальной электроэнергетической системы, разработанный после крупнейшей аварии в начале десятилетия на северо-востоке страны, предусматривает централизованное управление, взятое по принципу управления ГОЭЛРО.

Наиболее объективную оценку либерализации рынка ценных бумаг на формирующихся рынках дали сотрудники Колумбийского университета, Университета Дьюка в Северной Каролине и Университета в Индиане Г. Бекаэр, К.Р. Харви и К. Ландблэд. Описывая докризисный период, авторы исходят из того, что либерализация рынка ценных бумаг, если проводится корректно и эффективно, имеет своими результатами важные изменения как в финансовом, так и в реальном секторах экономики. При этом делается очень важная оговорка – начало либерализации должно совпадать с готовностью экономики к этому процессу, т.е. сама экономика уже должна быть достаточно развитой, чтобы приступить к первым шагам по ее интеграции в мировую экономику. Авторы считают, что для эффективной либерализации необходимо выполнение двух условий. Во-первых, рынок должен быть сначала интегрирован, прежде чем переходить к регулируемой приватизации. Во-вторых, либерализация может иметь слабый эффект или не иметь его совсем, если инвестор не верит, что это надолго. Все усложняется еще и тем, что страны имеют различные стратегии либерализации [Bekaert, Harvey, Lundblad]. Такой подход импонирует фундаментальным взглядом на то, что должны делать экономисты, разрабатывающие стратегию развития страны.

Прямым отражением противоречий между США и Европой в области регулирования как национальных экономик, так и отдельных отраслевых рынков явилось противостояние Франции и Соединенного Королевства по вопросу регулирования финансовых рынков. Однако сам по себе диалог, особенно со стороны Великобритании, не принес каких-либо новых аргументов и носит подчеркнуто декларативный характер. Британская сторона считает, что, несмотря на провалы и очевидные опасения потерь, которые характерны для последних двух лет, несмотря на то что боль-

большинство людей готовы и хотят пользоваться системой усиленного регулирования, которая бы гарантированно предотвращала финансовый взрыв в интересах многих инвесторов и торговцев, ничего плохого с англо-американской моделью не произошло. По мнению британской стороны, Н. Саркози выражает мнение континентальной Европы, навязывая процесс регулирования на постоянной основе, что приведет к уничтожению конкурентного преимущества Европейского союза на финансовых рынках [Weeldon].

Глобальный финансовый кризис конца первого десятилетия XXI в. интересен не только противоположными концептуальными установками, содержащимися в англо-американской либеральной модели и европейской континентальной модели регулирования рынка, но и крайней неопределенностью взглядов на сроки завершения кризиса и способы преодоления тех негативных политических и экономических факторов, которые к нему привели.

Потери Европы в результате кризиса

На середину 2010 г. не видно никаких признаков завершения глобального кризиса: небольшое оживление на фондовом рынке, характерное для зимнего и весеннего периодов, может служить лишь какой-то характеристикой первого этапа кризиса, который еще тоже не завершился. Поэтому оптимистичные нотки в выступлениях политиков являются не более чем стандартными популистскими трюками. По сути дела ни одна из серьезных причин, которые привели мировое хозяйство к кризису, не устранена. Поэтому с точки зрения политических, экономических и социальных последствий кризиса все еще впереди. Однако это не мешает уже сейчас сделать оценку потерь от кризиса, по крайней мере на региональном, европейском уровне.

Начинать лучше всего с цифр, которые позволяют не только представить себе масштабы потерь, но и нередко раскрыть механизм камуфлирования того или иного социального явления, в частности деятельности верхнего звена управления мировым хозяйством. По оценке бывшего президента Всемирного банка Джеймса Вулфенсона, мировые финансовые рынки потеряют в результате кризиса до 1 трлн. долл. Сам Дж. Вулфенсон считает себя пессимистом и с этим связывает масштабы предполагаемых финансовых

потерь [Wolfenson]. Существенно более пессимистичной картину потерь видят эксперты Международного валютного фонда, по данным которого финансовые потери уже составили более 4 трлн. долл., из которых 2,7 трлн. приходится на Соединенные Штаты, 1,2 трлн. – на Европу и 0,15 трлн. долл. – на Японию [Global, April]. Однако и этот объем потерь представляется популистскими данными, если обратиться к оценке Азиатского банка развития – формально по происхождению ооновской организации, данным которой нельзя не верить. Исследование этого банка показало, что глобальные потери от мирового финансового кризиса уже составили 50 трлн. долл. [Global, March], при этом если брать за основу пропорции, представленные МВФ, то только на Европу может приходиться около 10 трлн. долл.

Приведенные оценки свидетельствуют, во-первых, о возможности использования разных методик расчетов, во-вторых, их можно объяснять разным временем проведения расчетов, в-третьих, хладнокровное отношение самих авторов к наличию огромной разницы в результатах оценок свидетельствует о том, что для них в сущности не имеет большого значения, какая величина финансовых потерь окажется корректной. Гораздо большее значение сейчас имеет будущая структура управления мировой экономикой и кто в ней будет субъектами управления. Проявляют себя претенденты на управление мировой экономикой именно на обсуждении различных аспектов кризиса, и Европа играет немалую роль в таких построениях. Например, весной 2009 г. Совет по международным отношениям (США) выступил со своим видением того, как кризис повлиял на некоторые развитые государства. По мнению Совета, развитые страны континентальной Европы столкнулись с жесткими экономическими проблемами в результате финансового кризиса и существенно снизили темпы экономического развития, повторяя то, что произошло в США и Великобритании. Франция, Германия и ряд других стран поддержали свои банки государственными займами. Исландия оказалась не в состоянии поддержать финансовый сектор и обратилась за помощью к другим странам. Это закончилось правительственным кризисом, что затем повторилось в Бельгии и Латвии. Совет по международным отношениям упоминает при этом мнение аналитиков о возможности ослабления Европейского союза как механизма, сочетающего координа-

цию интегральных экономических усилий с политической суверенностью государств-членов [Issue Guide].

Национальные финансовые системы трех стран – Великобритании, Франции и Германии – продемонстрировали свою устойчивость, что не оказало существенного влияния на интегральные показатели потерь банковской системы Европы. По данным Европейского центрального банка, внутри зоны 16 членов ЕС ожидаемые потери от некачественных ценных бумаг на фондовом рынке и невозврата кредитов должны были составить 65 млрд. евро, а реальный объем потерь оказался 553 млрд. евро [European, December 9, 2009]. В гораздо более тяжелом состоянии оказались экономики стран, банковская система которых принадлежит уже зарубежным субъектам [Financial, October 13, 2008]. Список восточно- и южноевропейских стран, в значительной мере потерявших свой финансовый авторитет, представлен в табл. 1.

Таблица 1

**Зарубежная собственность финансовых институтов
(% от всего банковского сектора)**

Словакия	97,4
Чешская Республика	96,2
Хорватия	90,4
Босния	83,3
Болгария	80,0
Польша	79,6
Черногория	78,1
Румыния	70,0
Латвия	67,5
Сербия	60,0
Венгрия	58,9
Македония	54,0

Источник: 2008 Strategic Forecasting Inc. – Mode of access: www.stratfor.com

Хотя по происхождению и многоплановым последствиям глобальный кризис носит характер и структурного, и системного, наиболее емко он проявляется именно в финансовой области. В список стран, которым МВФ оказывает помощь, попали такие

разные по своему положению и структуре экономики, как Исландия, Венгрия, Латвия, Украина, Беларусь [Andersen]. Известная финансовая авантюра Бернарда Мэдоффа привлекает внимание по многим причинам, одна из которых – вовлечение в операции таких известных банков Европы, как французский «БНП Париба», британский «Абби», испанский «Сантандер», швейцарский ЮБС. Последний, кстати, потерял на этом более 3 млрд. евро [Ripples].

Кризис больно ударил по Европе и в социальной сфере, причем ощутила она это тоже через финансы, в том числе через потери пенсионных фондов. Так, еще в самом начале кризиса, между июлем 2007 и июлем 2008 гг., частные пенсионные фонды Центральной и Восточной Европы недосчитались около 9 млрд. евро, в том числе Польша – около 6 млрд. евро, Венгрия – свыше 2 млрд. евро, Чехия – более 200 млн. евро [The crisis, 2010]. Одновременно кризис стимулировал лиц, не теряющих время на работу с подобными финансовыми организациями. Например, Европейский парламент делает отчаянные попытки зацементировать «черную дыру» объемом 106 млн. ф.ст., которые члены парламента получили в качестве «второй пенсии» [Waterfield].

Но кризис непосредственно в реальных секторах экономики стран Европы затронул интересы миллионов людей прежде всего из-за потери рабочих мест. Такие промышленные гиганты, как БМВ и «Даймлер» в Германии, «Рено» во Франции, обеспечивающие вместе с другими автомобильными компаниями Европы 12,5 млн. рабочих мест, вынуждены были приостанавливать производство [Perro]. Сталелитейная промышленность Европы оценивает суммарные потери в результате кризиса от 43 до 57% [EU expects].

Кризис заставил европейцев, находящихся на самых разных уровнях социальной лестницы и занимающих весьма различные управленческие позиции, включая тех, кто входит в британо-американскую элиту, претендующую на управление мировым сообществом в целом, приступить к переосмыслению концепций мироустройства и управления им. Ставятся под сомнение такие краеугольные понятия, как рыночная система, ее социальная эффективность, при этом целесообразность дальнейшего существования однополосной системы просто не рассматривается, рост социальной напряженности на примере Греции ставит под сомнение стабильность и устойчивость Европейского союза. Игнорирование

европейским потребителем таких американских брендов, как «Мальборо», «Кока-Кола», «Макдоналдс», «Форд» [European, October 29, 2004], не только просто из-за кризиса, а из-за кризиса, который пришел именно из США, стимулирует антиамериканские настроения и ставит под сомнение прочность трансатлантических отношений.

Разноплановый характер потерь, затянувшийся характер кризиса, лишаящий людей возможности планировать свою жизнь и поставивший перед предпринимателями непреодолимое препятствие в самом главном – стратегии роста, – все это остро ставит вопрос о том, когда наконец закончится этот изматывающий период кризиса и какими способами можно ускорить его окончание.

Временные границы кризиса и варианты выхода из него

Вопрос о времени выхода из кризиса требует ответа, но получение его невозможно, во-первых, без правильного понимания причин его возникновения, во-вторых, без масштабных мероприятий, направленных на их устранение. Сложность формулирования причин кризиса на рубеже первого и второго десятилетий XXI в. состоит в многоплановости его характера – глобальный финансовый, мировой экономический, структурный и системный. Последняя характеристика представляет наиболее полное отражение происходящего, так как первые три во многом представляют собой составляющие последнего. Кроме того, это – кризис системы управления мировым хозяйством и мировым сообществом в целом на трех уровнях – корпоративном, страновом и глобальном. Еще один срез этого кризиса состоит в том, что он реализуется в трех сферах – политической, экономической и социальной и в значительной мере несет в себе бихевиористскую составляющую, т.е. выявленные закономерности и попытки их институционализации могут наталкиваться на сопротивление определенных групп достаточно влиятельных людей, интересы которых далеки от государственных или общественных.

Поэтому оценки сроков окончания кризиса нужно воспринимать в контексте, во-первых, времени, когда они делались, во-вторых, того, кем они представлены и, в-третьих, того, чем они обоснованы. Практика показывает, что, как правило, они не затра-

гивают основные причины кризиса и тем более фундаментальные основы тех факторов, которые необходимо устранить, а потому носят поверхностный, легковесный характер. Наиболее ответственные эксперты не обещают быстрого завершения кризиса. Еще в 2007 г. банковские аналитики и в США, и в Великобритании предсказывали, что кризис расползется по всей мировой экономике [Experts].

Национальное бюро экономических исследований США официально объявило, что спад экономики закончился. С таким оптимистичным выводом не согласен финансовый аналитик Роберт Голден, который считает, что при росте ВВП на 1% в условиях, когда бизнес находится в тяжелейшем положении, говорить о завершении процесса рецессии нельзя. По мнению Р. Голдена, рассматривающего ипотечный аспект кризиса, существуют только два условия, при которых выживает заемщик: первое – когда он успешно использует помещение для коммерческих операций, второе – когда заемщик имеет особые отношения с кредитором, делая большие депозиты. Однако сам Р. Голден считает, что эти случаи представляют собой исключения [Golden]. Известный финансовый спекулянт Джордж Сорос, относящийся к влиятельным финансистам, иногда оказывающим серьезное влияние на конъюнктуру глобального финансового рынка, считает, что попытки повторения ликвидации кризиса на втором этапе с использованием тех же приемов, что и на первом, приведут к существенно большим потерям.

Важнейшим показателем состояния мировой экономики в период кризиса является динамика фондового рынка. За три с половиной года стоимость акций в среднем уменьшилась на 56%, в том числе крупнейшей в мире нефтяной компании «Эксон-Мобил» – только за пять месяцев зимне-весеннего сезона 2008–2009 гг. с 94 до 62 долл. [When crisis]. Отсюда следует, что даже о фиксированном времени завершения первого этапа кризиса пока говорить еще рано.

Оттенки трезвой оценки кризиса во временном контексте прозвучали в оценке председателя Центра Никсона Мориса Гринберга, который считает, что все предпосылки кризиса созрели еще во времена президента Б. Клинтона. Будучи в прошлом председателем совета директоров Федеральной резервной системы США, М. Гринберг как профессионал прекрасно понимал, чем для США

и всего мира закончатся манипуляции с активами ФРС. По его мнению, Международный валютный фонд обладает прекрасным инструментом стабилизации национальных рынков, но он оказался не в состоянии изменить ситуацию, созданную ФРС. М. Гринберг не сводит проблему только к действиям США. Например, влияние третьей экономики в мире – японской, по его словам, так велико, что ни о каком выходе из кризиса не может быть и речи, пока сама японская экономика не пойдет на подъем. Тупиковый характер ситуации, по М. Гринбергу, состоит в том, что японцам удалось поставить себя в такое положение, когда активное взаимодействие с японской экономикой приводит иностранных игроков к высокому риску, оставляя японскую экономику в безрисковой ситуации, но одновременно без шансов к заметному росту [Greenberg]. Построения М. Гринберга свидетельствуют о примитивности оптимистических оценок и сроков и путей выхода из кризиса в силу не существовавших ранее масштабов мировой экономики и сверхсложных связей между ее структурными элементами.

Управляющий Центральным банком Японии Масааки Ширакава дает профессиональные рекомендации, как выйти из кризиса, если бы этот кризис был только экономический, а не системный. Они сводятся к четырем пунктам: обеспечение потребности в ликвидных ресурсах, поддержка функционирования кредитного рынка, придание макроэкономических стимулов, вливание государственного капитала и устранение неопределенностей в обеспечении экономических балансов. М. Ширакаву вряд ли можно обвинить в непонимании природы глобального кризиса, поэтому приходится списывать проамериканский характер его позиции на необходимость следования деловой этике. Но это вовсе не означает, что такая благозвучная для США формулировка принесет самим Соединенным Штатам какую-либо практическую пользу [Shirakawa].

Профессор Бостонского университета Кевин Галахер и руководитель программы Института глобального развития и окружающей среды Тафтского университета Тимоти Вайз считают, что для выхода из кризиса нужно прежде всего реформировать ВТО. По их мнению, необходимо признать, что мировая экономика состоит из наций, находящихся на достаточно удаленных друг от друга уровнях развития. Чтобы на каждом уровне обеспечить

«пространство для проведения торговой политики», необходимо ввести пять принципов: во-первых, каждая страна должна предусмотреть возможность в рамках ныне действующих правил ВТО использования механизмов обеспечения экономической безопасности при импорте, инвестировании, субсидировании кредитов, стимулировании национальной экономики посредством правительственных программ. Во-вторых, развивающиеся страны должны стать объектом частичной координированной глобальной ответственности, состоящей в необходимости вложения в их экономику по крайней мере 1 трлн. долл. В-третьих, США и Европа должны согласиться с субсидированием производства хлопка и сахара. При этом фермеры Западной Африки и Латинской Америки поддерживают действующие правила ВТО. В-четвертых, для производства долго живущий принцип ВТО «специализируй и дифференцируй процедуры» должен быть для бедных стран представлен в иной форме, поощряющей переход от производства дешевых наркотиков к диверсификации экономик. Наконец, в-пятых, необходимо объявить мораторий на соглашения о преференциальной торговле в отношениях Севера и Юга [Gallagher, Wise]. Как видно, К. Галахер и Т. Вайз видят в представленных предложениях выход из кризиса, точнее – одну из мер по выходу из него. Оставляя в стороне оценку практической эффективности этих предложений, нельзя не заметить, что авторы предложений, формально предлагая реформировать ВТО, на деле предпочитают, не меняя правил и процедур, проводить иную торговую политику, причем временно, пока кризис не закончится.

Некоторые американские издания, в частности «Журнал американского института по изучению предприятия», в своей явно популистской публикации [Lachman] утверждает, что в самих Соединенных Штатах экономика уже восстанавливается и теперь проблемой мировой экономики является продолжение экономического спада в Европе. Но это уже фрагмент не анализа, а целого набора политических течений, которые неизбежны на различных стадиях глобального кризиса.

Кратко рассмотрев оценки сроков окончания кризиса и мнения некоторых экспертов о путях выхода из него, отдавая себе отчет в том, что кризис находится еще на неопределенной стадии своего развития, представляется полезным рассмотреть мнения не-

которых политических лидеров о том, как кризис формировался, какие способы выхода из него представляются наиболее эффективными и какую систему регулирования необходимо вводить для того, чтобы этого не повторилось в будущем.

Позиции лидеров ведущих стран Европы по вопросу рыночного регулирования экономик

На какой бы уровень приоритета ни претендовали лидеры ведущих стран Европы, формулируемая ими позиция по актуальным вопросам развития всегда соотносится с позицией Соединенных Штатов. Поэтому вопрос о регулировании экономик и меры, предлагаемые для обуздания кризиса, лучше всего начинать с базовой позиции – взглядов на проблему глазами Вашингтона. Здесь наблюдается определенная динамика в пределах текущей остроты проблемы и временных границ кризиса. В 2008 г., когда крупные фирмы просили помощи у государства, экономическая пресса охотно публиковала статьи о необходимости регулирования экономики. И те финансовые круги, которые привели к власти Б. Обаму, спокойно смотрели на его популистские высказывания на этот счет. Президент США вынужден был даже выступить с инициативой о новых ограничениях в объемах и сферах деятельности финансовых институтов. В частности, он предложил ограничить сферу их деятельности посредством исключения в застрахованных депозитарных институтах или финансовых компаниях, которым принадлежат застрахованные депозитарные институты, владения, инвестирования или спонсирования хеджевых фондов, или наличия частных фондов обыкновенных акций, а также проведения частных операций, не имеющих отношения к заказчикам. Кроме того, президент Б. Обама предложил ограничить размеры финансовых институтов посредством наложения пределов их недепозитной ответственности. Эти ограничения призваны стать дополнительными, сдерживающими объемы депозитов и налагающими ответственность за незастрахованные депозиты и содержание оптовых фондов [President]. Сопоставляя масштабы объектов, предлагаемых для регулирования, с могуществом тех механизмов, которые привели к кризису, несложно сделать вывод об их реальной значимости. Это не более чем мероприятие для выпуска пара и умиротво-

рения общественности, большая часть которой далека от понимания истинных причин кризиса.

Премьер-министр Великобритании Гордон Браун вместо конкретной программы преодоления кризиса в Европе призывал к введению в финансовые рынки «сильного чувства ценностей». Другим его призывом стало рассмотрение Европейского союза в качестве занимающего «уникальную позицию» для обеспечения мирового лидерства в нахождении пути выхода из «международного урагана, охватившего мир». Особое беспокойство Г. Брауна вызывала опасность скатывания на позиции протекционизма, к чему, как считают в Европе, склонна Франция [Vucheva]. Такая позиция премьер-министра Великобритании только подтверждала, что для финансовой элиты этой страны пролив Ла-Манш представляется более широким препятствием, чем Атлантический океан.

Наиболее активные позиции по преодолению кризиса занимают президент Франции Николя Саркози и канцлер Германии Ангела Меркель. Н. Саркози продемонстрировал стремление обуздать кризис не только в национальных рамках, но и в рамках Европейского союза и всего мирового сообщества. Это именно Н. Саркози призвал руководителей крупнейших государств мира разобраться с «сумасшедшей системой», которая привела мировую экономику к спаду [Varner]. Появление нового управленческого органа – саммита G-20 – во многом обязано усилиям французского президента. Среди действий по преодолению последствий кризиса на страновом уровне – государственная помощь автомобильным компаниям, встречи с лидерами пяти профсоюзов с целью смягчить рост безработицы, ряд мер по социальным проблемам, связанным с кризисом в заморских владениях Франции [Bamat].

С очень жесткой критикой по отношению к позиции либералов выступила канцлер Германии Ангела Меркель. В основе ее подхода к выходу из кризиса и послекризисному мироустройству – усиленное международное финансовое регулирование, базирующееся на более строгом контроле и более высокой прозрачности. По мнению А. Меркель, мир изучает уроки кризиса, обращая свое внимание на финансовые излишества и безответственное поведение некоторых банкиров и менеджеров, которое и привело к кризису. Германский канцлер считает, что пришло время вводить принципы «социальной маркетинговой экономики», которым

придется следовать во всем мире. При этом, как она считает, государство должно стоять на страже экономического и социального порядка, а конкуренция должна быть в пределах чувства пропорций и социальной ответственности [Merkel]. Однако немцы, если верить национальным рейтингам, считают, что Б. Обама гораздо ближе к решению кризисных проблем, чем А. Меркель. При этом они правильно выделяют страну, от которой так много зависит, но одновременно уподобляются наивным простакам, считая, что президент США может избавить их от кризиса. Таких, по рейтингу, оказалось 80%, на А. Меркель ставку делают только 58%, на Европейский союз – 55% опрошенных [Vitzthum, April 3, 2009].

Американский аналитик Картер Догерти [Dougherty], пытаясь понять, почему Германия предпочитает регулирование экономики стимулированию при выборе и путей выхода из кризиса, и ее управлению в послекризисный период, погружается в Дж. Кейнса и дискуссию вокруг различных течений либерализма. Естественно, никаких обоснованных рекомендаций в результате анализа он не предлагает. Но его построения неизбежно ставят вопрос: почему за кризис, который, как считают специалисты, является «делом рукотворным», никто не несет ответственность? При этом, хотя до разрешения кризиса пройдет немало времени, еще более волнующим вопросом является, какой финансовый и экономический порядок в мире установится после кризиса.

Европа после кризиса: Новая роль в старых границах

Попытки выстроить систему нового экономического порядка, которая в значительной мере проявится к концу следующего десятилетия, опять неизбежно приводят к оценке причин кризиса, во-первых, потому, что он продолжается, во-вторых, в связи с тем, что такую систему нельзя построить без понимания того, как работает современная мировая экономика. И камнем преткновения является то, что очевидные вещи, предельно ясные каждому аналитику, нельзя подробно рассмотреть и донести до всех заинтересованных лиц, так как этого не хотят те, кто стоял у истоков кризиса. Если 20 лет назад можно было говорить о тоталитарной системе, господствовавшей в рамках одного государства, то теперь не принято говорить о системе, действующей сверху на все государства,

так как прежде всего это практически ничего не даст, а во-вторых, неизвестно, чем это закончится для тех, кто об этом говорит. Вот почему приводимый ниже материал о взглядах на причины кризиса и новый мировой экономический порядок носит такой противоречивый и более чем сдержанный в оценках характер.

За полгода до выборов в Европейский парламент в июне 2009 г. на семи языках была распространена предвыборная платформа, утверждавшая, что кризис демонстрирует провал неолиберальной глобализации, которая максимизировала прибыль основных игроков финансового рынка без какого-либо государственного контроля и вмешательства. Политики, государства, общество в целом подчинились неконтролируемым финансовым рынкам. Результат известен: отсутствие демократии и конец благосостоянию государства [Together]. Казалось бы, такая решительность в оценке очевидного требует ее сохранения и в предлагаемых действиях, но этого не происходит: сохраняется только уверенность в том, что решить проблему можно только вместе, общими усилиями. Но сами предложения носят расплывчатый с точки зрения конкретных механизмов реализации характер. Например, Дин Шоуенмейкер, декан Дюизенбергской школы финансов, считает, что в условиях угрозы единой банковской системе Европейского союза европейским политикам придется выбрать две цели из финансовой трилеммы: обеспечение финансовой стабильности, финансовой интеграции и проведение национальной финансовой политики. Первой страной, выступившей против последней цели, оказалась Великобритания [Schoenmaker].

Особая роль, которую Соединенное Королевство намерено сыграть в создании системы обновленных международных экономических отношений, проявилась в высказываниях премьер-министра Гордона Брауна, который заявлял, что финансовый кризис не должен послужить оправданием за отступление к протекционизму, он должен рассматриваться как «тяжелые предродовые схватки нового глобального порядка». Г. Браун уточнил, что «мы могли бы позволить этому кризису начать отступление от глобализации... Как некоторые хотят, мы могли бы закрыть наши рынки – для капитала, финансовых услуг, торговли и для труда и потому уменьшить риски, которые несет глобализация... Но это бы уменьшило глобальный рост, отлучило бы нас от благ глобальной

торговли и приковало бы миллионы к глобальной бедности» [Brown]. Все возражения Г. Брауну можно ограничить замечанием: число бедных на планете исчисляется в миллиардах и глобализация не привела к уменьшению этого показателя.

Затушеванная истинные причины кризиса, ангажированные специалисты, во-первых, стремятся не рассматривать их в едином комплексе, выделяя нередко одну составляющую, например ипотечную. Во-вторых, при рассмотрении одного аспекта кризиса они концентрируют внимание только на самом финансовом механизме, абсолютно игнорируя наличие благоприятного социального в этом случае государственного окружения, что и обеспечило бесконтрольный рост финансового пузыря и его неизбежный конец. Именно так пытается делать Марк Тома, утверждая, что для этого нужно наличие ликвидности средств и кредит, а также повышенный спрос. Затем он ставит вопрос об обесценивании риска и провале секьюритизации с целью распространения риска по всей финансовой системе. Примитивизируя логику М. Тома, можно его трактовку причин финансового кризиса – именно так он назвал свой материал [Томас], – свести к следующей форме изложения. На рынке сложились благоприятные условия для удовлетворения повышенного спроса на недвижимость. При этом вырос финансовый пузырь, который не удалось погасить с помощью секьюритизации, т.е. поэтапным выпуском ценных бумаг все меньшей стоимости посредством соединения пулов дорогих с дешевыми бумагами. При такой трактовке, конечно, не может возникнуть мысль об ответственности за потери, которые понесли сотни миллионов людей, потому что гораздо меньшее число людей стало существенно богаче именно благодаря кризису.

Признавая необходимость построения новой Бреттон-Вудской системы – это значит с новым механизмов доминирования, – адвокаты мировых олигархических группировок считают, что настало время выбора между скоординированным совместным разрешением финансового кризиса, которое бы охватывало весь развивающийся мир, и собственными попытками стран решить проблему кризиса, в то время как экономика остального мира продолжает падать вниз [Finding a way]. Смысл такого подхода предельно ясен: кризис обогатил группу олигархических семей, а разрешать его будут все страны, в том числе развивающиеся. Между-

народное сотрудничество в разрешении проблем кризиса предлагается построить в трех направлениях: во-первых, повысить спрос посредством монетарных свобод, фискальных стимулов, восстановления банковской кредитной системы; во-вторых, существенно увеличить ресурсы Международного валютного фонда, что по замыслу должно предотвращать распространение кризиса от корпораций на государства; в-третьих, необходимо реформировать глобальное финансовое регулирование, акцентируя внимание на налогообложении и проблемах прозрачности операций [Darling]. Именно здесь проходит тонко камуфлируемый водораздел между действительно необходимым сотрудничеством в разработке системы финансового регулирования и плохо скрываемыми попытками заставить государства отказаться от финансового суверенитета и отдать его как раз тем, чьими рукотворными усилиями и сформирован этот кризис. Нельзя не согласиться с Гари Райтом, который считает, что у кризиса нет одного решения, требуется много подходов к решению различных проблем, связанных с неустойчивостью цен на нефть, ростом экономик Китая и Индии, политической нестабильностью во многих странах, создающих неопределенность и страх за вложения в инвестиционные институты, личные сбережения и пенсии [Darling].

Своеобразный итог межатлантическим спорам о регулировании экономик и роли государства подвел в статье, напечатанной в «Уолл-стрит джорнал», министр финансов Германии П. Штайнбрук. По его словам, после коллапса финансового гиганта «Лемон Бразерс» стало ясно, что индивидуальные меры правительственной поддержки в регулировании, существенные вливания ликвидных средств из Центрального банка (ФРС США. – *Авт.*) оказались недостаточными для сохранения доверия к финансовым рынкам. Правительства стран поняли, что такое доверие можно вернуть только системными, понятными всем решениями. Капитализм с невмешательством в экономику, проповедуемый Чикагской школой экономистов, показал свою полную несостоятельность [Steinbruck].

Вопрос о будущем мировом экономическом порядке неизбежно ставит другой вопрос – о новой финансовой архитектуре мира. При этом вновь всплывает проблема мировой резервной валюты. За три года кризиса все как-то забыли о том, что видимый кризис начался с резкого падения доллара. Сейчас другая стадия

кризиса, вопрос временно отошел на задний план, но отнюдь не перестал быть весьма актуальным [List of.; Sender]. Доллар не может оставаться резервной валютой по многим причинам, среди которых одно их важнейших мест занимают его ничтожное наполнение реальным капиталом и дефицит платежного баланса США, превысивший 13 трлн. долл. Китай продолжает скупать доллары, претендуя на более чем весомый голос в решении вопроса о структуре новой международной резервной валюты.

Продолжающийся рост могущества Китая, в первую очередь экономического, притом что пик могущества США, по-видимому, приходится на 2003 г., становится основой для раздумий об основе нового международного экономического порядка. В СМИ уже просматривается идея о том, что США больше не будут претендовать на доминирование, оставляя за собой только лидерство [Financial, March 5, 2009]. А вот с лидерством вопрос совершенно не очевиден: нетрудно найти аналогичные идеи, весьма серьезно подкрепленные финансово и материально, в исследованиях самих американских авторов. Поэтому правильнее говорить о двух лидерах, и именно на такой основе выстраивать свои представления о новом международном экономическом порядке.

Качественное изменение структуры управления мировым сообществом не может не повлиять на позиции Европы в мире и на ее роль в создании и позициях, которые она будет занимать в рамках действия нового мирового экономического порядка. Гегемония определенных олигархических финансовых групп – весьма сложная по структуре, но простая по сосредоточению власти [List of] – завершается, потому что рядом с этой силой все больше проявляется другая – азиатская. Какую конфигурацию приобретет новая структура надгосударственного управления – покажут следующие два десятилетия. При этом не следует ни абсолютизировать эффективность и действенность такой системы управления – она может далеко не все, но и недооценивать ее не следует, как показали события в США и России в предыдущие два десятилетия.

* * *

Профессор Университета Сан-Хосе Скотт Норвуд в частной беседе отмечал, что мы живем во времена суперсистем, когда миллиарды людей, не видя и не зная друг друга, зависят один от дру-

того. Современное поколение пенсионеров в России стали свидетелями того, как бедная страна, располагающая ресурсами, за полвека проходит путь мобилизационной экономики, обретает потребительскую психологию и при наличии неэффективного руководства страной теряет конкурентоспособность. В определенной мере сейчас это относится к Соединенным Штатам и тем более к Европе. Естественно, особое положение Европы сохранится в силу того, что она продолжает консервировать и генерировать гуманитарные ценности, но доля этого сектора деятельности европейского общества еще больше сократится к середине текущего столетия. Европе придется потесниться под влиянием Китая и теряющих свои позиции США. При этом Китай, ни у кого не спрашивая и не претендуя на новые политические лозунги, оправдывающие его глобальную экспансию, просто займет значительную часть европейского рынка товаров, услуг и рабочих мест. Вполне возможно, что европейцам окажется выгоднее забыть многовековую неприязнь к России и искать для себя новые дивиденды от интеграции экономик и социальных механизмов в евро-азиатском регионе. Поиск выхода из кризиса, взаимодействие при разработке механизма международной резервной валюты неизбежно создадут новые предпосылки для сближения.

Литература

Andersen C. IMF helping counter crisis fallout in emerging Europe // IMF survey Magazine. – January 14. – 2009. – Mode of access: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/survey/so/2009/ont011409a.htm>

Bamat J. Sarkozy meets union heads to discuss crisis // france24.com – February 16, 2009. – Mode of access: <http://www.france24.com/en/20090218-sarcozy-meet-union-heads-discuss-crisis-economy-jobs-france>

Bekaert G., Harvey C.R., Lundblad C. Equity market liberalization in emerging Markets. – N.Y.: Columbia university. – September 23, 2002. – P. 1-14. – Mode of access: <http://www.kelley.lu.edu/clundbla/stifed.pdf>

Bergsten C.F. Competitive liberalization and global free trade: A vision for the Early 21st Century. – Peterson institute for international economics, Working Paper 96-15. – 2010. – P. 123. – Mode of access: <http://www.iie.com/publications/wp/wp.cfm?ResearchID=171>

Bernanke defends for US Fed's actions during financial crisis // cctv.com – December 4, 2009. – Mode of access: <http://english.cctv.com/program/bizchina/20091204/102630.shtml>

Brown sees «new world order» after crisis // google.com – January 25, 2009. – Mode of access: <http://www.google.com/hostednews/afp/article/ALeqM51401zq4gxDHys97JTNbQm>

Cara B. Recovery of the financial crisis could take a few years // daily-markets.com – April 22, 2009. – Mode of access: <http://www.dailymarket.com/economy/2009/04/22/recovery-ofthe-financial-crisis0could->

The crisis melted down 9 million Euros from the CEE pension funds // privatepensions.ro. – Mode of access: <http://www.privaepensions.ro/The-crisis-melted-down-9-Euros-from-the>

Darling A. International cooperation is the way out of the financial crisis // The Wall Street journal. – March 13, 2009. – Mode of access: <http://online.wsj.com/article/SB123690430171914125.html>

Dougherty C. Why Germany Prefers Regulation to Stimulus // The New York times. – February 18, 2010. – Mode of access: <http://economix.blogs.nytimes.com/2009/04/06/why-germanyprefers-regulation-to-stimulus/>

EU expects unprecedented damage to its industries // DW-WORLD.DE. – February 12, 2009. – Mode of access: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,4021483,00.html>

European consumers ignore most of famous US brands // pravda.ru – October 29, 2004. – Mode of access: <http://english.pravda.ru/world/20/91/365/14508-usgoods.html>

Europe emerging economies, is likely to increase bad debts // International Trade co.ltd. – December 9, 2009. – Mode of access: <http://www.95800.net/html/as/article/0912219192866161.html>

Experts predict crisis will blow over // TheStandard.com – March 2, 2010. – Mode of access: http://www.thestandard.comhk/news_detail.asp?pp_cat=22&art_id=511101&sid=14910667&con_type=1

Financial crisis in Europe // Stratfor. Global intelligence. – October 13, 2008. – Mode of access: http://www.stratfor.com/analysis/20081012_financial_crisis_europe

Financial crisis upsets global economic order // worldfocus.org – March 5, 2009. – Mode of access: <http://worldfocus.org/blog/2009/03/05/financial-crisis-upsets-global-economic-order/>

Finding a way out of the global crisis // Financial Times. – November 2, 2008. – Mode of access: http://us.ft.com/ftgateway/superpage.ft?news_id=fto110220081420439702&page_2

FRB Increases interest rate charged at discount window and reduces maturities of discount window loans // Goodwin Procter. – February 24, 2010. – Mode of access: <http://www.financialcrisisrecovery.com>

Gallagher K.P., Wise T.A. Trading our way out of the financial crisis: The Need for WTO Reform // American Prog. – March 4, 2009. – Mode of access: <http://americas.irc-online.org/am/5920>

Global financial crisis to cost four trillion dollars: IMF // Khaleej Times. – April 22, 2009. – Mode of access: http://www.khaleejtimes.com/displayArticle.asp?xfile=data/business/2009/April/business_April941.xml§ion=business&col

Global financial market lost 50 trillion dollars due to crisis // visitbulgaria.info – March 9, 2009. – Mode of access: <http://visitbulgaria.info/8473-global-financial-markets-lost-50-trillion-dolars-due-crisis>

Golden R.B. The financial crisis is not over / EzineArticles.com – 2010. – Mode of acces: <http://ezinearticles.com/?The-Financial-Crisis-is-Not-Over&id=3431390>

Grenberg M.R. The global financial crisis // Nixon Center Perspectives. – Vol. 3, Number 5. – P. 1–5. – February 2010. – Mode of access: http://www.nixoncenter.org/publications/Perspectives/grenberg3_5.htm

Grosjean P., Senik C. Why populist democracy promotes market liberalization. – Institute for the study of Labor. – IZA DP # 3527. – June 2008. – Mode of access: <http://search.yahoo.com/search?p=Why+populist+Democracy+Promotes+Market+Lib>

Issue Guide: Western Europe and the global financial crisis / Council on Foreign relations. – May 2009. – Mode of access: http://www.efr.org/publication/19525/issue_guide.html?utm_source=feedburner&utm_medium=feed&utm_campaign=Feed%3A+public

Joskow P.L. Lessons learned from electricity market liberalization // The Energy Journal, Special Issue. – The Future of Electricity. – Papers in Honor of David Newbery. – Copyright © 2008 by the IAEE. – Mode of access: http://search.yahoo.com/search;_ylt=A0geus9KHYIL.zoALoJXNy0A?p=Befor+crisi...

Kubis J. Financial crisis will be over in some 18 months. – Kubis // zawaya. – March 2, 2010. – Mode of access: <http://www.zawya.com/marketing.efm?zp&p=/Story.cfm/sidKUN0027090319104532/>

Lachman D. The world economy's Europe problem. – The American // The Journal of the American Enterprise Institute. – May 7, 2009. – Mode of access: <http://www.american.com/archiv/2009/may-2009/the-world-economy-2019s-europe-problem>

Liberalization // Wikipedia, the free encyclopedia. – Mode of access: <http://en.wikipedia.org/wiki/Liberalization>

List of Bilderberg participants // Wikipedia, the free encyclopedia. – Mode of access: http://en.wikipedia.org/wiki/List_of_Bilderberg_participants

Merkel says crisis chance for tough financial rules // alibaba.com – December 30, 2008. – Mode of access: <http://news.alibaba.com/article/detail/finance/100035338-1-merkel-says-crisis-chance>

Perro J. Crisis hits European car makers // Radio Nederland Wereldomroep. – Brussels. – October 30, 2008. – Mode of access: <http://static.rnw.nl/migratie/www.radionethernands.nl/currrentaffairs/region/Europe/081030-++europe-car-crisis-me-redirected>

President Obama Proposes new restrictions on the size and scope of financial institutions // Financial crisis recovery. – February 3, 2010. – Mode of success: <http://www.financialcrisisrecovery.com/>

Ripples from Madoff losses felt in Europe // Euronews. – December 12, 2008. – Mode of access: <http://www.euronews.net/2008/12/15ripples-madoff-losses-felt-in-europe>

Schoenmaker D. The financial crisis: Financial trilemma in Europe // voxeu.org – December 19, 2009. – Mode of access: <http://www.voxeu.org/index.php?q=node/4420>

Sender H. Is the dollar rally about to come to a nasty end? // Financial Times. – March 20–21, 2010. – P. 21.

Sender H. Is the dollar rally about to come to a nasty end? // Financial Times. – March 20–21, 2010.

Shirakawa M. Way out of the economic and financial crisis – lessons and policy actions. – N.Y., 23 April 2009 // BIS Review. – N 50, 2009. – Mode of access: www.bis.org/review/090427a.pdf

Steinbruck P. Germany's Way out f the Crisis // The Wall Street Journal. – December 23, 2008. – Mode of access: <http://online.wsj.com/article/SB1229988189254627575.html>

Sulimierska M. Capital account liberalization and currency crisis – The case of Central Eastern European countries. – Economic Department, University of Sussex. – 2008. – P. 1–110. – Mode of access: http://search.yahoo.com/search;_ylt=A0geus9KHYIL.zoAIoA?p=Before+Crisis...

Together for Change in Europe! // European-left.org – Berlin, November 29, 2008. – Mode of access: http://www.european-left.org/english/elections_2009/electoral_platform/

Toma M. What Caused the Financial crisis? // Economist's View. – October 4, 2008. – Mode of access: <http://economistview.typepad.com/economistview/2008/10/what-caused-the.html>

Varner B. Sarkozy urges credit-crisis summit as world leaders blame US // Bloomberg. com – March 06, 2009. – Mode of access: http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=20601087&sid=aRO_NNUxunJo&refer=home

Verhofstadt G. The Financial Crisis: Three Ways Out for Europe // Bertelsmann Stiftung. – Gutersloh. – November 2008. – Mode of access: <http://www.google.ru/search?hl=ru&source=hp&q=The+ways+our+of+the+global+fi...>

Vitzthum T. Germans look to Obama rather than Merkel in crisis // welt.de – April 3, 2009. – Mode of access: <http://www.welt.de/english-news/article3496044/germans-look-to-Obama-rather-than-Merkel-in-crisis.html>

Vucheva E. Brown urges eu to lead financial recovery // Business week. – February 24, 2010. – Mode of access: http://www.businessweek.com/globalbiz/content/mar2009/gb20090325_785132.htm

Waterfield B. Archive for the «Economic crisis» Category // euobserver.com – Mode of access: <http://blog.euobserver.com/waterfield/category/economic-crisis/>

Weeldon H. UK financial market regulation – the final humiliation! // The European journal. – December 10, 2009. – Mode of access: http://europeanjournal.typepad.com/my_weblog/2009/12/uk-financial-market-regulation-the-final-humiliation.html

When crisis will end // dailywealth.com. – 2010. – Mode of access: http://www.dailywealth.com/archive/2010/feb/2010_feb_03.asp

Wolfenson «Pessimistic» as financial losses rise // Bloomberg.com – February 27, 2009. – Mode of access: <http://www.bloomberg.com/apps/news?pid=206010877sid=apwbGp412mVk&refer=home>